

28 ЯНВ 1986

СОВЕТСКАЯ РЕЛИКВИЯ
г. Москва

РЕЛИКВИИ НАШЕГО ДОМА

СЧАСТЛИВЫЙ ОДНОЛЮБ

«Друг детей» — так называется медаль, учрежденная Детским комитетом столицы Индии. Первому из иностранных граждан она была вручена актеру Центрального детского театра Геннадию Печникову.

МОЛОДОСТЬ Геннадия Печникова прошла по двум московским улицам: Солянке и Пушкинской. Сегодня он, народный артист РСФСР, актер Центрального детского театра, живет в Сокольниках — в новом большом доме на двенадцатом этаже, прямо над старой пожарной каланчой, знакомой каждому москвичу...

Мне показалось, что в этой московской географии есть определенный смысл, как есть он в самих названиях иных столичных местечек. Вдохнитесь: Замоскворечье, Арбат, Покровские ворота, Сокольники... Миллион раз восхитимся глянцевой красотой стройных проспектов. Но все равно вернемся сюда — к улицам неброским, к именам, что сделали нашу Москву Москвой. У Окуджавы сказано так: «Ты обучи любви, Арбат. А дальше? Дальше — наше дело...»

На афише Центрального детского — «Шутники», «Бедность не порок». В репетиционном зале — «Тяжелые дни».

...Эта любовь началась еще на студенческой скамье. Ну да дело пока не в Островском, хотя лично я убежден: работы режиссера и актера Геннадия Печникова очень принципиальны в контексте современного классического репертуара. Сейчас позволю себе вот такое неожиданное свидетельство: неточный взгляд на Островского, «чуть установившийся у меня, начал колебаться после того, как я посмотрел «Бедность не порок», спектакль, поставленный на Малой сцене Детского театра. В этом спектакле действующие лица и сюжет не сложнее, чем в других пьесах Островского. «Дух России» чувствуется еще сильнее. Но все же я видел в нем сильно и четко показанную истину, которую не может не понять человек любой национальности». Подпись такая: Т. Фудзинума, профессор русской литературы университета ВАСЭДА, г. Токио.

Все это я только к тому, что взгрустнул, скорее всего напрасно, увидев, как высоко взметнулся над пожарной каланчой в милых сердцу Сокольниках дом моего героя. Может, правильно, что стало им, персонажам драматурга на все времена с их московскими побасенками да частушками, тесновато в Замоскворечье?

Одна гора высока,
А другая низка,
Одна мила далека,
А другая близка.

...«Рамаяна» — одна из любимых и влиятельных книг в мире. Народам многих азиатских стран она послужила основой их веры и идеалов. Центральный детский театр в Москве дал возможность молодежи Советского Союза познакомиться с этим великим эпосом и внес значительный вклад в развитие индийско-советской дружбы. Я восхищен тем, что «Рамаяна» будет отмечать свою десятую годовщину... Мои приветствия и наилучшие пожелания всем, кто связан с этим спектаклем» — это письмо Индиры Ганди пришло в Москву в 1970 году. Датировано... днем рождения премьер-министра. Высокую оценку работы Центрального детского дал в свое время и Джавахарлал Неру, посетивший театр на площади Свердлова во время краткосрочного пребывания в СССР. В 1974-м «Рамаяна» по личному приглашению Индиры Ганди отправилась на первые гастроли в Индию. Успех превзошел ожидания: 28 индийских городов просили департамент культуры показать им московскую «Рамаяну». Главную роль благородного царевича Рамы исполнял Печников. Спустя три года гастролы были повторены. Оба раза спектакль по национальному индийскому эпосу игрался... на русском языке. Вонистину: «До тех пор, пока стоят горы и реки текут по земле, песня о Раме будет звучать повсюду» — так говорят в Индии...

ТАК ВОТ об Островском. Скажу честно, впервые удалось встретить в Детском театре столь принципиальное постоянство. Признаюсь, одно время недоумевал, просто не верил в состоятельность ярко выраженного пристрастия, пока не стало уж совсем очевидным: любовь явно взаимная, великий драматург охотно открывает Геннадию Печникову — художнику, имеющему понятие об ответственности за приобщение своих юных зрителей к наследию замечательного рыцаря русской сцены.

В этом доме переплелось все — уютные московские улочки и коллекция сказочных индийских масок, костромское Щельково и десятки документов о поездках в далекую Индию. Можете себе представить, сколько фотографий: вот вице-президент Общества советско-индийской дружбы Геннадий Печников в роли Рамы; его супруга, тоже актриса ЦДТ Валерия Меньковская, играет партию Кайкейи. (Дочь Татьяна в театре не играет, она работает в ин-

дийской редакции издательства «Прогресс», специалист по языку маратхи).

И есть в домашнем архиве один экспонат, о котором скажу особо. В рабочем кабинете Геннадия Печникова он на самом почетном месте — медаль «Друг детей», учрежденная Детским комитетом, созданным в столице Индии во исполнение заветов Джавахарлала Неру. Геннадий Печников — первый иностранный гражданин, удостоенный этой почетной награды. Специальный диплом комитета поясняет: «За выдающиеся заслуги в деле служения детству».

На медали роза. Этот цветок Неру любил носить в петлице. Розы живут в Индии в добром согласии с первым месяцем года. Без них не обходится два замечательных январских праздника: День республики и Новый год...

АРТИСТ вспоминает:

Как всегда, счастливым и радостным был тот традиционный детский фестиваль имени Неру. В двенадцатидневной его программе приняли участие более 15 тысяч индийских ребят. С юным энтузиазмом они распевали песни и читали стихи, показывали свое искусство в приготовлении национальных кушаний и мастерили игрушки. Исполнялся завет Индиры Ганди, которая считала, что программа этих фестивалей должна «предоставлять детям развлечения и давать возможность раскрывать свои таланты». Завет? Да, этой замечательной женщины не стало буквально за несколько дней, как огласил столицу Индии счастливый хор ребятных голосов. На том празднике министр юстиции республики Каушал вручил мне медаль «Друг детей». На том радостном фестивале детства на наши, взрослых, глаза то и дело навертывались слезы...

Печников — частый гость индийских творческих коллективов. Там, в далекой дружеской стране, его хорошо знают студенты Национальной школы драмы — его лекции о советском театре, об Островском, творческом наследии Станиславского популярны и любимы. На Центральной студии документальных фильмов вместе с операторами В. Копалиным и В. Усановым снял ленту «Золотое звено дружбы» — о вторых индийских гастрольях советской «Рамаяны». Печников всерьез озабочен проблемой перевода на языки Индии русской и советской драматургии. После просмотра переводчиком «Бедность не порок» в ЦДТ было принято решение о включении этой пьесы в сборник А. Н. Островского, что на языке хинди готовится издательством «Радуга».

...Как же далеко видно из окон этой квартиры обычного высотного дома в московских Сокольниках, час-другой — и ты в Индии трехтысячелетней давности, когда сложил ее народ 48 тысяч стихотворных строк — песню о Раме, герое, беззаветно преданном долгу перед родной землей, любовью и дружбой, перед людьми. Здесь мы познакомимся с самыми разными формами индийского национального театра: масок, теней, кукол, певцов и сказителей, танцоров. Побываем на традиционном осеннем празднике Дасера, когда десять вечеров и ночей профессиональные актеры и любители играют от начала и до конца все 48 тысяч строк своей любимой «Рамаяны»...

А еще видно из этих окон уютное, несканзанный красоты Щельково — музей-усадьбу Александра Николаевича Островского, где под пером драматурга рождались бессмертные образы, которые выведет на сцену главного детского театра страны Геннадий Печников. В этой квартире носятся — нет, не отголоски! — голоса жарких театроведческих баталий, когда отстаивает кто-то свое право на очередное новомодное толкование великого русского писателя. И с этими голосами вступает в полемику творчество Печникова-режиссера. «Шире дорогу — Любим Торпов идет!» — ох, как уверенно произносит эти знаменитые слова герой артиста в спектакле ЦДТ «Бедность не порок»...

ДА ЕСТЬ ли все-таки во всем этом какая-то логика? Будем искать? Да, пожалуйста! Будущее театра зависит от того, какой зритель придет к нему завтрашним вечером, то есть зависит от сегодняшних посетителей тизов и нашего ЦДТ — это раз. В какие бы суперсовременные концепции ни заносилась иной раз режиссерская фантазия, истоки искусства — в богатейшем творческом наследии народа, юморе и слезах его, вкусе безупречном, в торжестве добра над злом. И в «Рамаяне», значит, как в нашем «Слове о полку Игореве», и в Островском. И это два. «Только те произведения пережили века, которые были истинно народными у себя дома», — считал «певец Замоскворечья», — такие произведения со временем делаются понятными и ценными для других народов, а наконец, и для всего света». Это три.

Одна гора высока,
А другая низка,
Одна мила далека,
А другая близка.

..И перед квартирой Печниковых полным-полно цветов. Говорят, вначале их растаскивали соседи, потом перестали, привыкли. Так и цветут — летом и зимой. Вот и сегодня, как в далекой Индии, цветут в заснеженных Сокольниках, над старой пожарной каланчой.

В. ПОТАПОВ.